

Шаги Шуй Линлун остановились, и она поймала своей рукой маленькую ручку Шуй Жоянь. Вторая ее рука засияла слабым голубым светом.

Шуй Жоянь тоже заметила странную атмосферу вокруг и придвинулась к Шуй Линлун. Девушка была настороже.

Вдруг в воздухе появилась фигура. Вскоре десятки одетых в черное людей окружили бабушку с внучкой. Лидерами этой группы были леди Папы и трое ее доверенных подчиненных.

«Мама» - Шуй Жоянь оторопела, увидев леди Папы. Она позвала ее с приятным удивлением в голосе.

Леди безразлично посмотрела на девушку и, не ответив, повернулась к Шуй Линлун. Она сказала с улыбкой: «Моя дорогая свекровь, почему ты так плохо выглядишь? Раз вы пришли сюда, чтобы найти меня, я должна вас поприветствовать»

«Шл*ха, пускай неверный сын сам выйдет увидеться со мной!» - холодно сказала Шуй Линлун.

«Старая с*ка, неужели ты думаешь, что все еще можешь видаться с ним? Раз уж ты сегодня пришла сюда за смертью, то я помогу тебе достигнуть цели» - холодно фыркнула леди Папы, источая густое убийственное намерение.

Шуй Жоянь обомлела. Происходящее шло в разрез с ее ожиданиями. Почему ее мать вела себя, как совершенно другой человек?

«Мама, зачем ты так? Ты ведь моя мама, да?» - выкрикнула Шуй Жоянь, начиная что-то понимать. Тем не менее, девушке не хотелось верить в правду.

Лицо леди отразило смешанные эмоции. Однако, вскоре оно вернулось в привычное спокойное состояние, и женщина равнодушно сказала: «Верно, я действительно твоя мать. Но если ты хочешь повесить на кого-то вину, то вешай ее на себя – ты виновата в том, что похожа на свою мерзкую бабушку. У вас даже одинаковая аура... Отвратительно. Не нужно вешать маму за жестокость»

«Нет, в княжестве Мэа ты была совсем другой, нет...» - пробормотала в замешательстве Шуй Жоянь.

«Пф, если бы я не хотела получить твою руку помощи, чтобы разобраться с этой старухой, думаешь, я бы стала тратить столько времени и усилий на притворную вежливость с тобой?» - улыбнулась леди. Эта улыбка была холоднее зимнего ветра.

Шуй Жоянь надолго оторопела, а затем вдруг затряслась, посмотрев на бледную и страдающую бабушку. Неужели это произошло с бабушкой из-за нее?

«Ха-ха, верно мыслишь. Старая карга страдает из-за тебя. Ты лично наложила на нее кровное проклятие» - злодейски ухмыльнулась леди Папы.

«Бред, бред, я не...» - Шуй Жоянь охрипла от собственных криков, чувствуя, как ее сердце раскалывается на части.

Глаза леди стали холодными, и она сказала: «Атакуйте. Я хочу, чтобы они обе исчезли с лица

Земли»

Десятки черных теней бросились к Шуй Жоянь и Шуй Линлун, а оставшиеся темные маги стали читать свои заклинания.

Шуй Линлун взмахнула рукой, материализовала свой магический предмет, и вокруг нее с внучкой тут же появился светло-голубой защитный барьер. Барьер заблокировал десятки тёмных мечей, нацелившихся на них.

«Жо-жо, успокойся» - Шуй Линлун нервно позвала Жоянь заметив, что та рухнула снег.

Ошеломленная Шуй Жоянь будто бы совсем не слышала слов бабушки. Она продолжала бубнить самой себе: «Нет, нет, это неправда...»

Вдруг магические элементы сгустились в воздухе, и на защитный барьер шуй Линлун обрушились самые разные виды темной магии.

С хрустом барьер рассыпался, и струйка крови полилась изо рта Шуй Линлун. Она была стрелой, заканчивавшей свой полёт. До этого момента женщина держалась только потому, что вела Шуй Жоянь к ее биологическому отцу. Однако, похоже, что теперь Линлун не могла продолжать свой путь. Мечте привести внучку к ее отцу не суждено было свершиться.

Глядя на печальное положение Шуй Линлун и Шуй Жоянь, леди Папы улыбалась. Она целенаправленно игнорировала участок своего сердца, который испытывал боль.

Десятки теней бросились к жертвам, заметив, что барьер Шуй Линлун сломался. Едва они собрались пронзить ее тела, как их клинки замерли в воздухе. Казалось, что время вокруг них остановилось.

Красивое лицо Шуй Линлун покраснело, а глаза – засияли божественным светом. Всё ее тело окружило тонким слоем голубого сияния.

«Источник, заморозь всё» - прошептала женщина. В одно мгновение тени в небе окоченели и, словно ледяные скульптуры, рухнули вниз.

Леди ошеломленно и поспешно отступила. Она смотрела на Шуй Линлун, стоявшую среди снега и льда и... походившую на неприкосновенную фею. Однако она быстро заметила кровь, лившуюся из семи отверстий Шуй Линлун. Этот вид был очень странным и поселял беспокойство в сердце.

«Старая с*ка, как долго выдержит твой источник? Если бы ты не была ранена, источник не был бы таким маленьким» - рассмеялась леди Папы, мысленно дрожа. К счастью, она предвидела, что не стоит отправляться убивать старуху один на один. Тогда леди и сама сейчас лежала бы мертвой на земле. На силу мастера архимага Воды нельзя было смотреть свысока, даже если этот мастер находился на грани смерти.

Шуй Линлун горько улыбнулась и опустила правую руку, в которой сжимала свой магический предмет. Ужасающее давление тут же испарилось.

Ее снова вырвало кровью, и снег окрасился красным. Затем женщина упала, оказавшись прямо в центре алого снежного пятна. Свет в ее глазах быстро рассеивался, как и ее жизнь.

Гадюка, доверенный подчиненный леди, очень хотел выслужиться перед ней. Едва увидев, что

Шуй Линлун рухнула на землю, Гадюка бросился туда и взмахнул мечом над лежавшей без сознания.

С первым же движением Гадюки, встрепенулся и Сухие Кости. Леди не придавала этому особого значения, посчитав, что оба соперничают за похвалу.

Оказавшись в сантиметре от затылка Шуй Линлун, клинок Гадюки остановился. Из рта Гадюки полилась кровь. Он с неверием посмотрел вниз и увидел кулак в своей груди. Этот кулак раздавил его сердце.

«Тыж» - Сухие Кости потрусил рукой, и труп Гадюки отбросило в сторону, прямо к ногам леди Папы.

«Сухие Кости, неужели ты посмел предать Темную церковь?» - вскрикнула она.

«Я никогда не предавал церковь. Если Папа узнает, что я спас его дочь, он не станет винить меня за это» - хрипло засмеялся Сухие Кости.

«Убить его» - приказала леди, скрепя зубами.

Вдруг Сухие Кости бросил перед собой потемневшую жемчужину, которая затем взорвалась в воздухе. Всё вокруг затянуло черным туманом и густой магической вибрацией.

Сухие Кости схватил Шуй Жоянь и собрался бежать, но кто бы мог подумать, что та неожиданно вырвется и побежит к леди, крича от печали и негодования.

Сухие Кости тут же взмахнул своим магическим предметом, и перед ним появилось два Мертвых Короля в Золотых Доспехах. Оба бросились за Шуй Жоянь, как и сам Сухие Кости.

Взрыв жемчужины, брошенной им, и появившаяся сильная магическая вибрация разбудили Темного Папу, пребывавшего в состоянии медитации. Не увидев рядом жены, Е, Папа оторопел. Он собрал всех своих людей и поспешил к источнику магической вибрации.

Шуй Жоянь будто лишилась рассудка. Она бежала за леди Папы, читая одно заклинание за другим. Она игнорировала атаки других. Если бы не защита Сухих Костей, девушка давно была бы повержена.

Уклоняясь от атак Шуй Жоянь, Леди забежала за спины десятка темных воинов. В ее руках вспыхнул черный свет.

Появление Мертвых Королей, вызванных Сухими Костями, заставило всех темных магов отступить за спины темных воинов. За очень короткий промежуток времени они потеряли огромное количество людей.

Леди Папы игнорировала безумное преследование Шуй Жоянь. В глазах леди сгустилась смертоносная аура, ее фигура стала иллюзорной, и несколько, тонких, как нити, черных пучков ци ударили в сторону девушки. Это было атакующее движение Девятой Темной Магии Рая.

«Берегись!» - выкрикнул Сухие Кости, увидев, что леди решила на этот шаг. Он бросился вперед, чтобы оградить Шуй Жоянь. Однако нитка черной ци вдруг изменила направление и ударила в Сухие Кости.

«Сухие Кости!»

«Жена!»

С неба одновременно донеслись два голоса. Невидимый поток воздуха унес прочь ци, зависшую над сухими Костями.

На поле боя вдруг появилось несколько странных темных теней.

Показалась фигура Темного Папы с хмурым лицом. Стало видно и лицо Луна И, тащившего на себе и Сухие Кости, и Шуй Жоянь, - он остановился прямо перед ослабевшей Шуй Линлун.

«Большое спасибо за спасение моей жизни, дядюшка господин» - увидев появление Луна И, Сухие Кости расслабился.

Лун И взмахнул рукой и усадил Шуй Линлун на снег. Он был ошеломлён нынешним ее состоянием и спешно использовал свою внутреннюю силу, чтобы защитить сердечные артерии, а затем приступил к сканированию ее тела при помощи своей духовной силы. Лун И обнаружил, что все внутренние органы женщины гноились. Даже самому богу было бы тяжело ее спасти.

«Бабушка, я навредила тебе, я навредила тебе...» - Шуй Жоянь склонилась к земле, чувствуя, что ее сердце разбилось.

Лун И поддержал Шуй Линлун одной рукой, а второй - прижал девушку к своей груди. Его глаза холодно смотрели на леди Папы, с которой он уже однажды встречался. Эта женщина была совершенно безжалостной. Шуй Линлун была матерью ее мужа, а Шуй Жоянь - была ее дочерью. Такие женщины - настоящие бесчувственные чудовища... Нет, леди была даже хуже чудовища.

«Мама» - Темный Папа уставился на окровавленное лицо Шуй Линлун, жизнь которой висела на волоске. Отшатнувшись на пару шагов, он направился к ней.

Затем Темный Папа встал на колени перед Шуй Линлун. Своими дрожащими руками он вытер кровь с ее щек и пропадающим голосом сказал: «Ма... Мама, очнись! Мама, очнись»

«Не нужно тут крокодиловых слёз, ты - убийца!» - закричала Шуй Жоянь и отбросила его руку.

Темный Папа принял это, никак не отреагировав. С голубыми глазами, полными слёз, он пробормотал: «Как это возможно? Что именно здесь произошло?»

«Что произошло? Почему бы тебе не спросить об этом у своей дорогой жены?» - холодно отозвался Лун И и снова прижал Шуй Жоянь к себе. Он понял, что Папа действительно понятия обо всём этом не имел. Ко всему прочему, Папа сильно переживал за Шуй Линлун.

Темный Папа посмотрел на жену, но та непривычно отвела взгляд. Она посмотрела в другую сторону, ничего не говоря.

Папе вдруг вспомнились слова Феи Тумана, присланной Лафаэром. Та сказала, что за его женой следует следить и нельзя давать ей спуску. В противном случае, Фея Тумана говорила, что он сам пожалеет об этом. Неужели имелось в виду именно это?

Тем временем веки Шуй Линлун задрожали, и она с большим трудом открыла глаза.

«Бабушка, ты очнулась» - Шуй Жоянь заставила себя перестать плакать и крепко обняла

ледяную руку женщины.

«Мама» - задрожал Темный Папа. Перед умирающей матерью, даже самые гневные и амбициозные люди становятся слабыми детьми.

«Цин, ты... Ты всё еще ненавидишь маму?» - глаза Шуй Линлун заблестели какой-то жизненной силой, когда она увидела Темного Папу.

«Нет, я никогда не чувствовал к тебе ненависти. Я ненавижу себя...» - больше не в силах контролировать эмоции, Темный Папа расплакался от сожаления перед своей матерью. Когда-то Шуй Линлун вмешалась в его личную жизнь, и какое-то время он действительно ненавидел ее. Однако время прошло, и осталось только сожаление. Папа не встречался с Шуй Линлун только по одной причине, - ему было стыдно перед ней.

Облегчение мелькнуло в глазах Шуй Линлун, и она с большим трудом произнесла: «Цин, я всегда скучала по тебе. Помнишь... Ты помнишь, как спал с мамой, даже когда тебе стукнуло десять лет? Ты всегда хотел, чтобы я спела тебе колыбельную...»

Женщина улыбнулась, словно вернувшись в те прекрасные дни.

«Я помню! Я помню всё! Мама, не покидай меня!» - сердце Темного Папы разрывалось, а по щекам Шуй Линлун лились слёзы, смывая следы от крови.

Затем ее взгляд затуманился, и она посмотрела на Шуй Жоянь: «Жожо, обе... Обещай бабушке, что не станешь ненавидеть своего отца...»

Девушка посмотрела на заплаканное лицо Темного Папы и кивнула.

«Цин... Я всегда пела тебе колыбельную. Теперь, спой и ты мне... Спой?» - слабо произнесла Шуй Линлун.

Папа затрясся всем телом и начал напевать: «Дует северный ветер, он снежинки собирает... Чей же, чей же ребёнок не хочет спать...»

Он подавился слезами, воспоминания о времени, которое он провел с мамой, крутились в его голове. С детства он не знал отца, поэтому не мог вспомнить твердую, широкую и безопасную отцовскую спину, как могли бы вспомнить другие дети. Он помнил только теплые объятия матери.

Шуй Линлун улыбнулась, и свет в ее глазах стал угасать. Голова ее склонилась на бок, а сама женщина погрузилась в вечный сон на груди Темного Папы.

«Мама, мама...» - грустно закричал он, подняв взгляд к небесам. Крепко обнимая труп Шуй Линлун, Темный Папа был полон горького раскаяния.

Что касается Шуй Жоянь, то стоило девушке увидеть, как бабушка умерла, как ее сердце замерло, и она сама потеряла сознание.